

Й. Ворел, А. Шиманкоба и коллектив
Чехословацкое правосудие 1948-1953 гг. в документах
Часть 1

Резюме

Бюро по документации и расследованию преступлений коммунизма (БДРПК) выпускает в свет Тетрадь 8 - "Чехословацкое правосудие в 1948-1953 гг. в документах, Часть 1", которая является первой составной частью цикла посвященного правосудию коммунистической Чехословакии.

Коллектив авторов под руководством работника БДРПК Магистра Ярослава Ворла и архивариуса Государственного центрального архива (ГЦА) в Праге, окончившей философский факультет с дипломом первой степени Алены Шиманкове, собрал материалы документирующие сознательное бесправие и целеустремленное нарушение чехословацкой юстицией законности. Первая часть содержит:

"Государственная прокуратура и Государственный суд в документах" историков Марты Фабшичове и Зденека Валише приводит возникновение вышеупомянутых учреждений и сферу их деятельности, структуру Государственной прокуратуры по ее отдельным составным частям. Вкратце, но наглядно, раскрывает систему работы в 1948-1953 гг. возникшей так называемой "кабинетной юстиции". Настоящая система предоставила возможность в руках коммунистических министров юстиции сосредоточить, говоря словами документов, "принципиальное влияние на решающие компетенции судов (...), включительно строгой утвердительной системы и позиции относящейся к наказаниями".

В то время принципиальным способом было ограничено право на защиту, прокуратура, в сравнении с судом, занимала привилегированную позицию, органы следствия не находились под контролем органов юстиции. Несмотря на то, что значительное большинство работников юстиции отрицало (и до сих пор отрицает) свое участие в преступлениях конца 40 и начала 50 гг., сохранившиеся архивные материалы их утверждения совершенно однозначно опровергают. Одним из таких материалов является "Протокол дискуссии первого актива заводской организации КПЧ работников Государственного суда и Государственной прокуратуры, отделения г. Брно", от 5 декабря 1950 года (документ 1).

Обширный отчет "Документация возникновения и причин незаконностей в деятельности чехословацкой прокуратуры" (документ 2) является результатом работы

т. наз. комиссии Байера, то есть документальной комиссии для территории Чешской Республики учрежденной дополнительным приказом № 41, от 12 февраля 1969 года, благодаря относительно благоприятным условиям периода т. наз. Пражской весны. Материал подробно анализирует подход к Генеральной прокуратурой рассматриваемым уголовным делам, обращает внимание на установление в органах чехословацкого правосудия принципа т. наз. ноториетета, высказывается о деформации процессуальных норм, существенном росте компетенций Государственной безопасности, об отмене инстанции судебного следователя. Один раз в две недели Государственная прокуратура вместе с Государственным судом организовали совместные конференции, один раз в течение двух месяцев совместные конференции осуществлялись в Министерстве юстиции. Упорный централизм в делопроизводстве Государственной прокуратуры довершен строгой обязанностью, имеющей, из-за исключений, связь с решениями по существу и по предполагаемым наказаниям. Такой обязанностью Государственная прокуратура была связана до 22 февраля 1950 года, когда компетенции взяла в свои руки Генеральная прокуратура. Решения в крупных уголовных делах (главным образом в случае наказаний смертной казнью) остались в компетенции Министерства юстиции. Обязательным для органов правосудия стало то, о чем решило их министерство.

Документ 3, “Проект Министерства юстиции о назначении в органы Государственного суда и Государственной прокуратуры в Праге“, от 9 октября 1948 года, является проектом о назначении на посты президента Государственного суда, государственного прокурора и их сотрудников, в том числе и краткая характеристика их до сих пор существующей деятельности. Как в настоящем материале отмечено, все выдвинутые на пост являлись “надежными с государственной и народной точки зрения и нет сомнений в их положительных отношениях к народно-демократическому строю“.

Документ 4, “Протокол с совещания о деятельности Государственного суда и Государственной прокуратуры“, от 7 марта 1949 года, темой которого стала “оценка деятельности Государственной прокуратуры и Государственного суда с момента вступления в силу законов № 231/1948 Сб. и № 232/1948 Сб.“ (то есть закона по защите народно-демократической республики и закона о Государственном суде). Целью совещания было “точно узнать положение дел в Государственном суде и Государственной прокуратуре, имея ввиду положение делопроизводства, персональное, техническое и организационное оснащение“.

“Протокол о консультативном совещании работников Государственной прокуратуры“, от 18 марта 1950 года (документ 5), является доказательством интереса представителей государственной прокуратуры к тесному сотрудничеству с ГБ. Согласно мнению государственного прокурора Богумира Зиглера “сотрудничество с ГБ должно стать интенсивнее, чем до сих пор. Работников будут оценивать в зависимости от их сотрудничества с ГБ и политическими представителями“.

Документ 6, “Протокол о совещании в Государственной прокуратуре в Праге об открытии деятельности особых отделений Государственной прокуратуры учрежденных при ГБ“, от 22 октября 1951 года. На совещании, которое вел государственный прокурор Зиглер, обсуждались организационного характера дела особых отделений Государственной прокуратуры, открытых в Праге, Брно и Братиславе, назначенных для непосредственных контактов с органами ГБ.

Документ 7, “Инструктивное пособие по переносе делопроизводства Генеральной прокуратуры в областные прокуратуры“, от 9 октября 1952 года, информирует, как действовать после отмены Государственной прокуратуры. Компетенции государственного прокурора с 1 ноября 1952 года перешли в компетенции областных прокуроров. Делопроизводство Генеральной прокуратуры входило в компетенцию областных прокуратур, которые должны были завязать теснейшие контакты с органами ГБ. Обязанностью областных прокуратур было - о своей деятельности подробно информировать Генеральную прокуратуру.

Документ 8, “Заявление министра внутренних дел об информации в деле расследования контрреволюционных действий и ответ заместителя Генерального прокурора В. Алеше“, от 29 сентября 1956 года, освещает, по словам тогдашнего зама Генерального прокурора В. Алеше, систему деятельности прокурора до судебного процесса с Генсеком КПЧ Рудольфом Сланским и “поясняет“ последующий монстрпроцесс с группой Слански и другие. Хотя подход историка к настоящему источнику должен быть очень критическим, все таки документ дорисовывает образ деятельности тогдашней Государственной прокуратуры.

В части посвященной Государственному суду и Государственной прокуратуре в 1949-1952 гг. есть еще сообщения и диаграммы о деятельности упомянутых учреждений (документы 9-12). Й. Ворел прокомментировал работу несколько с реабилитациями связанных комиссий КПЧ, объясняет их положение, направление и действие. Все комиссии были учреждены коммунистами, работали под руководством коммунистов, в состав комиссий входили коммунисты, коммунисты

контролировали работу комиссий, исключительно занимающихся несправедливостями допущенными по отношению к членам КПЧ. Комментарий дополняют два документа, итоги работы этих коммунистических комиссий.

Первой является “Отчет о деятельности органов правосудия в период политических процессов“, итоги работы т. наз. комиссия ЦК КПЧ по реабилитациям Колдера от 19 марта 1963 года (документ 13). Отчет является интересным документом своего времени, хотя выводы комиссии тенденциозны и абсолютно отражают влияние марксистской философии.

Тоже самое можно сказать и про следующий документ: Заключительный отчет т. наз. комиссии Пиллера -итоги деятельности комиссии ЦК КПЧ по реабилитациям, во главе которой стоял секретарь среднечешского областного комитета КПЧ Ян Пиллер (документ 14). Материал, под которым авторы (включительно Пиллера) после оккупации Чехословакии в августе 1968 года отказались подписаться, является свидетельством мышления коммунистических работников того времени. Из объемистого отчета печатаем только его первую часть.

Труд Й. Фиалы “Роль советских советников в органах чехословацкой безопасности при подготовке и реализации политических процессов в 1949-1954 гг.“ (документ 15) от декабря 1968 года, один из материалов разработанный комиссией Пиллера, занимается деятельностью советских советников в Чехословакии после 1945 года, их ролью в управлении чехословацкой безопасностью. Обширная часть посвящена подготовке и расследованию группы Р. Сланского. По мнению автора советники находились в Чехословакии “не из-за потребностей и по настоящей просьбе чехословацких партийных и государственных представителей, но под давлением сложившейся обстановки- в связи с разрывом между Советским Союзом и Югославией, в связи с стремлениями ликвидировать специфические пути к социализму, и подготовкой последующих политических процессов“.

Труд П. Заржецкого “Власть, право и процессы“, от декабря 1968 года, (документ 16) - попытка теоретического анализа системы, которая вела к подготовке и реализации политических процессов в коммунистической Чехословакии в конце 40 и в первой половине 50 гг. Автор пытается воспринять деятельность механизма с момента задержания до вынесения решения суда. В материале явна атмосфера времени своего возникновения, явен узкий классовый марксистский подход автора.

“Ответственность политического секретариата ЦК КПЧ за политические процессы в начале 50 годов“, от января 1969 года, труд авторов Е. Дворжакове и З.

Снитила (документ 17) говорит о деятельности этого политического органа в период 1951-1954 гг. Уделяет внимание его составу, значению и мере ответственности в системе действия механизма производства политических процессов. По данным настоящего документа политический секретариат ЦК КПЧ в течение своего существования согласился с 148 приговорами к смертной казни из-за политических правонарушений! Решал об открытом или закрытом судебном разбирательстве, будет ли проходить трансляция процесса по радио, будет ли результат разбирательства обнародован или нет, и т. п. В нескольких случаях секретариат переделывал решение суда, рассматривал прошения о помиловании (авторы приводят несколько конкретных случаев). Секретариат также обсуждал осуществление массовых мероприятий, напр. переселение в июле 1951 года семей из поселка Бабице, призывание “неблагонадежных граждан” в армию, переселение в октябре того же самого года 800 семей из г. Брно и т. п. Вмешиванием политического секретариата ЦК КПЧ в компетенции правосудия и полиции страдали тысячи семей граждан Чехословацкой Республики.

Документ 18, “Ответственность правосудия“, без приведения фамилии автора и даты возникновения, занимается ответственностью чехословацкого правосудия в период политических процессов. Правосудие, на основе настоящего материала, несет ответственность за ревизию процессов, которая проводилась “кабинетным способом“, хотя высшие представители правосудия “знали о конструкции процессов и о тех, которые в незаконии принимали участие и не сделали ничего для того, чтобы право одержало победу, хотя это являлось их основной задачей“.

Отчет Министерства национальной обороны о существующей деятельности в вопросах реабилитации в армии (документ 19), представленный собранию президиума ЦК КПЧ 26 января 1965 года генералом армии Б. Ломским, занимается регрессом бывших военнослужащих и офицеров запаса в период 1949-1953 гг., занимается шагами приведения в порядок настоящей ситуации. Были учреждены две комиссии - в первой рассматривались случаи генералов и сотрудников бывшего замминистра национальной обороны по делам кадров Б. Реицина, во второй рассматривались все остальные случаи. Из-за огромного количества дел, комиссии работали в сотрудничестве с представителями областных военных управлений и с органами КПЧ. “В рамках всех областных военных управлений рассматривалось больше чем 4000 удостоверений личности. Подробно рассмотрено 432 случая и 89 заявлений“. Все таки, от этого периода это только незначительная доля случаев репрессированных солдат.

После завоевания власти в государстве Коммунистическая партия Чехословакии очень быстро образовала монополию органа государственной власти во всех областях политической и общественной жизни. Под этим мы разумеем, что это касалось и правосудия. Министерство юстиции оставило за собой право диктовать, какая информация и в каком объеме будет предоставлена средствам массовой информации. Одним из доказательств является документ 20, циркуляр от 15 февраля 1949 года, которым Министр юстиции оставляет за собой право передавать печати информацию о разбирательстве Государственным судом и Государственной прокуратурой дел.

Документ 21, “Внутренняя структура и регламент Министерства юстиции“, является следующим доказательством подчинения судебной власти КПЧ. О всех политических распоряжениях докладывалось заместителю Клосови, ответственному Министру юстиции за политическое управление ведомства. Клос информировал министра о ходе министерства. Заведующие ведомствами министерства формой коротких сообщений Клоса информировали о выполнении распоряжений. “Шестерка“ являлась партийным органом, рассматривала все важные меры “или общего, или конкретного характера, имеющие политический оттенок“. В собраниях регулярно принимал участие министр. На практике это означает, что правосудием полностью управляла коммунистическая партия и партийные органы. Кроме министра А. Чепички ответственными работниками министерства являлись его заместители К. Клос, А. Дресслер, на участке пропаганды товарищ Й. Неулс.

Документ 22, “Организация и методы работы в правосудии“. После коммунистического переворота в Чехословакии в феврале 1948 года перед коммунистами стоял вопрос: каким способом подчинить правосудие своим целям и сделать орган податливый, способный преследовать потенциального политического противника. Выполнение задачи зависело от кадров. (Материал приводит, что в феврале 1948 года только 6 % судей и государственных заместителей по происхождению из рабочей среды.) “Исходя из опыта школ для трудящихся в Польше, сразу же после февраля 1948 года, основывались школы для трудящихся, готовящие партией призванных претендентов из рядов рабочих и мелких землевладельцев к постам прокуроров.“ Все дела принципиального характера ежедневно рассматривались на совещаниях коллегии при участии министра и его замов. После февраля 1948 года введен рабочий и политический учет всех работников. Т. наз. К-учет “сосредоточивал связь и выступал посредником при установлении связи с партией“. На практике списки работников служили для некомпромиссной селекции в правосудии.

Документ 23/1,2,3. После вступления в силу закона № 319/1948 Сб. о народном правосудии, на основе которого учреждались сенаты при участии народных заседателей, Министр юстиции Чепичка один раз в неделю получал информацию о приведении закона в практику. Несмотря на мелкие “недостатки“ (низкий процент народных заседателей из рядов рабочих), положительную оценку получило например то, что народные заседатели “ применением своего жизненного опыта и политического кругозора вносят вклад в правильный выбор в духе народно-демократического строя“. Эти мысли можно прочесть в отчетах Министру юстиции о практической реализации закона № 319/1948 Сб. о народном правосудии, от апреля 1949 года. Работник БДРПК инженер А. Разек в комментарии отмечает: “Хотя это не применялось полностью, вместо права использовали классовую ненависть.“

Документ 24, “Установление социального происхождения обвиняемых“ от 2 июня 1949 года. Учреждения представляли судам заявления и сведения в уголовных делах возбужденных против обвиняемых. На основе распоряжения Министерства юстиции суды должны были проверять происхождение обвиняемого, т. е. приводить его настоящую и прежнюю профессии и служебное положение в них, имущественное положение, профессию и имущественное положение его родителей и другие дела. Все это служит примером использования в конце 40 и в первой половине 50 гг. классового подхода коммунистических судей, и, в сущности, на основе “классового происхождения“ обвиняемого, “предопределение“ его к тяжести наказания.

Документ 25 от 2 июня 1949 года, “Отчет об уголовных делах возбужденных с 19 июня 1948 до 19 октября 1949 гг. против священнослужителей“. КПЧ, в противоречии с публичными выступлениями, планировала постепенную ликвидацию церкви. Широкий президиум партии 24 апреля 1949 года одобрил программу постепенной ликвидации церкви (чтобы пресечь влияние епископского корпуса учредил т. наз. народную церковь и прорежимную организацию мирян под названием Католическая акция). Католическая церковь 15 июня 1949 года отреагировала энцикликой и отлучением членов коммунистической Католической акции и членов КПЧ. После устроенной провокации коммунисты интернировали пражского епископа Берана в его штаб-квартире. Уголовные регрессы отдельных лиц продолжались до осени 1949 года, подготавливались масштабные церковные процессы. По данным, с 19 июня 1948 до 19 октября 1949 гг., против священнослужителей в Чехии и в Моравии внесено 261 сообщение милиции и вынесено 79 приговоров. В предварительном заключении находилось 57, арестованно 17 священнослужителей. В Словакии

внесено 91 сообщение, вынесено 23 обвинительных приговора и 17 оправдательных приговоров. В предварительном заключении находилось 10 священнослужителей, арестован 1.

Документ 26. 22 октября 1951 года Министерство юстиции издало “указ о включении на работу лиц освобожденных из мест исполнения наказаний и лагерей исправительных работ (ЛИР)“. По поведению в тюрьме или ЛИР, на основе предложения компетентного прокурора, освобожденных узников разделяли на четыре группы: в первую группу зачислены явные враги режима, в четвертую зачислены те, поведение которых не становилось антагонистическим. После освобождения за бывшими узниками велось долговременное индивидуальное наружное наблюдение и, смотря по обстоятельствам, переводили их или в высшие, или в низшие рабочие группы.